

Чи Сюй встряхнул одежду, прикрывая обнаженный торс, чтобы у некоторых снова не случился приступ нервов.

— Я здесь ничего не знаю, мне больше некого спросить.

— Понятия не имею. — Цзин Юй, видимо, опасаясь, что Чи Сюй выкинет какой-нибудь фортель, всё же не стал хранить молчание.

— Ты местный и не знаешь?

Чи Сюй совсем не поверил этим словам, его брови слегка сошлись на переносице.

— Считаю, что я тебя умоляю.

Цзин Юй с раздражением отвернулся. Он сказал всё, что мог, а верить или нет — дело самого Чи Сюя.

— Ты правда не знаешь? — Чи Сюй смотрел на него с сомнением. — Вообще ни капли?

— Не знаю.

— Подумай хорошенько.

Ответив так, Цзин Юй больше не проронил ни слова, как бы Чи Сюй его ни расспрашивал, чем довел того до белого каления.

— Я ухожу.

Этот человек в любом случае был для него обузой, а если он хотел выжить, то одной лишь собственной доброты было недостаточно.

В безмятежных глазах Цзин Юя наконец промелькнула тень эмоций, впрочем, совсем слабая. Он отвернулся и буркнул:

— Не надо меня спрашивать.

Чи Сюй решительно развернулся и зашагал прочь. Ноги у него были длинные, шел он быстро и порывисто, и уже через пару мгновений скрылся из виду.

Вокруг не разобрать ни сторон света, ни направления: ни влево дороги нет, ни вправо. Покружив, он вернулся к той самой реке, через которую перебрался сюда. Берег был усеян следами — сразу видно, каклюдно здесь было вчера.

— Что за проклятое место...

Чи Сюй с размаху нырнул в воду, но спустя пару минут вынырнул с помрачневшим лицом. Выбравшись на берег, он в бешенстве начал швырять в воду камни. С какой стати его вообще сюда занесло!

Выплеснув эмоции, Чи Сюй, шагая прямо навстречу солнцу, вернулся к тому месту, где расстался с Цзин Юем. Человека там уже не было.

— Черт! — Чи Сюй пнул камень, тяжело дыша от гнева. Этот сопляк наверняка притворялся, чтобы тайком сбежать, пока он не привязался к нему!

Он заколебался, стоит ли поискать его в округе, а вдруг тот еще где-то рядом, но, вспомнив его неносный характер, решил, что ну его к черту. Однако, уже собравшись уходить, он краем глаза заметил в траве что-то белое. Подойдя и раздвинув стебли, он обнаружил перед собой крошечное, с ладонь лицо Цзин Юя.

Ну надо же, какая встреча. Кто-то всё еще пытался прикинуться мертвым, чтобы выкрутиться. Не зря говорят: кто выглядит так, как он, тот всегда полон коварства, с усмешкой подумал Чи Сюй.

— Убирайся!

— Как именно? Может, хочешь, чтобы я повалял тебя по земле вместе с собой? — он продолжил язвить, не боясь довести собеседника до ручки: — Не думал, что в твоём возрасте всё еще нравится валяться в грязи. Совсем не любишь чистоту.

Цзин Юй покраснел от ярости, он лежал на спине Чи Сюя и колотил его руками.

— Опusti меня! Я не пойду с тобой!

— О, гляди-ка, теперь у тебя нашлись силы разговаривать? А чего ж раньше двух слов из себя выдать не мог?

— Я тебе чем-то обязан? — Чи Сюй не обращал никакого внимания на его брыкания и холодно ответил: — Хотел меня бросить? Мечтай!

Цзин Юй, выбившись из сил, тяжело дышал. Его взгляд на мгновение задержался на коротких черных волосах Чи Сюя, и он, не раздумывая, вцепился в них.

— Ай-ай-ай! Не тяни за волосы!

— Опusti меня!

— И не подумаю!

Чи Сюй чувствовал, как с него сейчас скальп снимут, лоб вместе с бровями и глазами полез вверх. Вот же хватка!

— Если не прекратишь, не вини меня в грубости!

Цзин Юй, собрав последние силы, продолжал свою расправу, не желая слушать.

— Ты сам меня вынудил.

Чи Сюй, чья рука лежала на бедре парня, дернулся и, воспользовавшись моментом, крепко сжал его ягодицу.

В следующую секунду его напряженная кожа на голове наконец расслабилась, а прямо над ухом раздался полный ярости крик:

— Извращенец! Убери руку!

Чи Сюй, набравшись смелости, еще раз сжал, убедившись, что всё довольно мягко. Поняв, какую глупость сотворил, он неловко ответил:

— Ты первый начал дергать меня за волосы.

— Я больше не дергаю! — Цзин Юй стал на удивление послушным и больше не пытался слезть.

Чи Сюй вернул руку на его бедро и свернул на тропинку.

— Вот так бы сразу, — сказал он. — Тебя зовут Янь Цзин Юй, верно? А я Чи Сюй.

— Моя фамилия не Янь! — В глазах Цзин Юя вспыхнула лютая ненависть. — Я не ношу эту фамилию!

— Хорошо, тогда буду звать тебя просто Цзин Юй.

Он решил, что тот, должно быть, был изгнан из дома и теперь затаил обиду на семью Янь, и в любом случае размахивать флагом этой фамилии было бы не к месту.

Вокруг становилось всё глуше, дорога под ногами исчезла, Чи Сюй пробирался наугад. Цзин Юй крепко вцепился ему в плечо, в глазах читался испуг — он не понимал, зачем Чи Сюй притащил его в такую глушь. В памяти всплывали жуткие истории, которые в детстве рассказывали няньки и служанки.

— Пришли.

Чи Сюй усадил Цзин Юя на сухую траву, похлопал по голове и с полуугрозой добавил:

— Жди здесь, не вздумай никуда уходить.

Чья это гора, было неизвестно, но вечерело, и вряд ли здесь кто-то появится.

— Если придут дикие кабаны, лешие или зайцы — притворись мертвым, это у тебя лучше всего получается.

Цзин Юй влепил пощечину руке Чи Сюя, которая снова потянулась к его голове.

— Проваливай.

Чи Сюй скривил губы:

— Злой ты.

Он улучил момент, когда тот отвлекся, быстро похлопал его по макушке и был таков.

У Цзин Юя снова вспыхнула ярость, но он слишком долго ничего не ел и не пил, так что даже сил кинуть в него камнем не нашлось. Ему оставалось лишь смотреть вслед уходящему Чи Сюю.

<http://bllate.org/book/22452/2360385>